4. Evoyan, L. (2013). Turkey-Azerbaijan Relations: The Dynamics of the Development. Vestnik RUDN. International Relations, 3, 122-128. [in English]

5. European Parliament. (2007). The Closed Armenia-Turkey Border: Economic and Social Effects, Including Those on the People; and Implications for the Overall Situation in the Region. Retrieved March 4, 2026, from https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2007/385526/EXPO-AFET_ET%282007%29385526_EN.pdf [in English]

6. Ataman, M. (2002). Ozal Leadership and Restructuring in Turkish Foreign Policy. Turkish Journal of International Relations, 1(1), 123-154.

7. Machitidze, E. (2024). Turkish Foreign Policy During the Rule of Turgut Ozal. History, Politics, Primary Source Studies, 2, 269-278. [in English]

8. Onis, Z. (1995). Turkey in the Post-Cold War Era: In Search of Identity. Middle East Journal, 49(1), 48-68. [in English]

9. Robins, P. (1993). Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States. Middle East Journal, 47(4), 593-610. [in English]

10. Laciner, S. (2009). Turgut Ozal Period in Turkish Foreign Policy: Ozalism. USAK Yearbook of Politics and International Relations, 2, 153-205. [in English]

11. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. (n.d.). Türkiye. Retrieved March 4, 2026, from https://www.mfa.gov.az/en/category/europe/turkiye [in English]

12. Aras, B. (2000). Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options. Turkish Studies, 1(1), 36-58. [in English]

13. Ibrahimov, R. (2015). Turkish-Azerbaijani Energy Relations: Significant Leverage in the Implementation of the Foreign Policy Interests of Both Countries. Insight Turkey, 17(2), 83-100. [in English]

14. Aral, B. (2001). Dispensing with Tradition? Turkish Politics and International Society during the Ozal Decade, 1983-1993. Middle Eastern Studies, 37(1), 72-88. [in English]

15. Hale, W. (2000). Turkish Foreign Policy, 1774-2000. London: Frank Cass. [in English]

16. Ismayilov, M., & Graham, N. A. (Eds.). (2016). Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation - Two States? Abingdon; New York: Routledge. [in English]

17. Bedford, S. (2016). Turkey and Azerbaijan. In M. Ismayilov & N. A. Graham (Eds.), Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation - Two States? (pp. 93-109). Abingdon; New York: Routledge. [in English]

18. Nurmammadov, E. (2016). Azerbaijan-Turkey Relations through the Prism of Economic Transactions. In M. Ismayilov & N. A. Graham (Eds.), Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation - Two States? (pp. 61-77). Abingdon; New York: Routledge. [in English]

19. Babiş, A. G. (2018). Azerbaijan-Turkey Relations (1988-2018): Evaluating 'One Nation - Two States' Discourse (Master's thesis). Middle East Technical University, Ankara. [in English]

20. Aliyev, E. (2012). Azerbaijan-Turkish Relations (1992-2012): A Foreign Policy Analysis (Master's thesis). Middle East Technical University, Ankara. [in English]

21. Cornell, S. E. (2011). Azerbaijan Since Independence. Armonk, NY: M. E. Sharpe. [in English]

22. Hale, W. (1992). Turkey, the Middle East, and the Gulf Crisis. International Affairs, 68(4), 679-692. [in English]

23. Sayari, S. (1992). Turkey: The Changing European Security Environment and the Gulf Crisis. Middle East Journal, 46(1), 9-21. [in English]

24. Bedford, S. (2016). Turkey and Azerbaijan: One Religion - Two States? In M. Ismayilov & N. A. Graham (Eds.), Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation - Two States? (pp. 110-127). Abingdon; New York: Routledge. [in English]

25. Larrabee, F. S., & Lesser, I. O. (2003). Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Santa Monica, CA: RAND Corporation. [in English]

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.09.03
ӘӨЖ/УДК/ UDC: 94(574) «1945/49» https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.006

Г.Т. Жақупова *[1], *Р.С. Мырзабекова* [2], *Д.М. Махмадинов* [3]

[1]*кандидат исторических наук, доцент,*
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
e-mail: gulnaztolgaevna777@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1519-9043
[2]*кандидат исторических наук, профессор,*
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы
e-mail: myrzabekovaryskeldy@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-8479-1505
[3]*магистр юриспруденции,*
директор административно-управленческого департамента
Национальной академии образования имени И. Алтынсарина, Алматы, Казахстан
e-mail: Dayletkeldi@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9738-161X

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ЯПОНСКИХ ИНТЕРНИРОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОЙ ССР

Аннотация

На протяжении всей истории существуют различные примеры обращения с пленными. При изучении истории военнопленных важным является изменение статуса пленника вооруженных конфликта от рабов - государственной собственности и в дальнейшем лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Исторический процесс гуманизации права войны демонстрирует защиту человеческого достоинства жертв военных столкновений. Феномен интернирования, изначально регулировался законами войны. Применение законов вооруженного конфликта имеет глубокие политические и исторические корни. Война имеет анархическую основу, но важным является соблюдение международного права к ряду категорий жертв военных столкновений: пленных; интернированных военнослужащих.

Цель статьи рассмотреть статус японских интернированных в годы Второй мировой войны на основе междисциплинарного подхода. Задачи исследования: интерпретировать исторические и изыскания по международному праву по проблемам интернированных; продемонстрировать систему обращения с японскими интернированными со стороны государства, которое ратифицировало Женевскую конвенция только 1954 году. Данная проблема является ключевой в изучении историко-правового аспекта по региональной истории интернированных в годы второй мировой войны на территории Казахской ССР. Материалами исследования являются: научные изыскания зарубежных авторов; Конвенции, документы некоторых фондов Архива Президента Республики Казахстан (АП РК) и материалы, опубликованные в сборниках.

Ключевые слова: гуманитарное право, человечность, статус интернированного вооруженных конфликтов, заключенный под стражу, административное задержание, конвенции, Вторая мировая война, Казахская ССР.

Благодарности. *Статья подготовлена по научному проекту «Историко-правовое исследование региональных особенностей содержания военнопленных Второй мировой войны на территории Казахской ССР», выполняемого Министерством науки и высшего образования РК в рамках ИРН (AP26198219)*

Г.Т. Жақыпова [1]*, *Р.С. Мырзабекова* [2], *Д.М. Махмадинов* [3]

[1]*тарих ғылымдарының кандидаты, доцент,*
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: gulnaztolgaevna777@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1519-9043
[2]*тарих ғылымдарының кандидаты, профессор,*
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: myrzabekovaryskeldy@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-8479-1505
[3]*заң магистрі,*
Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім беру академиясының
Әкімшілік және басқару департаменті директоры, Алматы, Қазақстан
e-mail: Dayletkeldi@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9738-161X

ҚАЗАҚ КСР АУМАҒЫНДА КҮШПЕН ҰСТАЛҒАН ЖАПОНДАРДЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНІҢ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Тарихта тұтқындарды ұстаудың әртүрлі мысалдары бар. Соғыс тұтқындарының тарихын зерттеуде қарулы қақтығыс барысында қолға түскен тұтқынның мемлекет меншігінен, халықаралық гуманитарлық құқықтың қорғауына өту барысындағы мәртебесінің өзгеруін зерттеу маңызды болып табылады.

Соғыс құқығын ізгілендірудің тарихи процесі әскери қақтығыстар құрбандарының адами қадір-қасиетін қорғауды көрсетеді. Қарулы қақтығыс заңдарын қолданудың терең саяси және тарихи тамырлары бар. Соғыс анархиялық негізге ие, бірақ әскери қақтығыстардың құрбандарының бірқатар санаттарына – әскери тұтқындар, интернацияланған әскери қызметкерлерге қатысты халықаралық құқықты сақтау маңызды.

Мақаланың мақсаты – Екінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі жапон тұтқындарының мәртебесін пәнаралық тәсіл арқылы зерттеу. Зерттеудің мақсаттары: күштеп ұстау мәселесінің тарихи астарларын халықаралық құқық аясында зерттеу және Женева конвенциясын тек 1954 жылы ратификациялаған мемлекеттің күшпен ұсталған жапон әскерилеріне қатысты қарым-қатынасын көрсету. Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Қазақ КСР аумағында күшпен ұсталған әскерилердің аймақтық тарихын тарихи-құқықтық аспектіде зерттеу маңызды болып табылады. Зерттеу материалдарына шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулері, конвенциялар, Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағатының (ҚР АП) кейбір қорларының құжаттары және жинақтарда жарияланған материалдар кіреді.

Кілт сөздер: Гуманитарлық құқық, адамгершілік, қарулы қақтығыста қолға түскендерді күштеп ұстау мәртебесі, қамауға алу, әкімшілік қамауға алу, Конвенциялар, екінші дүниежүзілік соғыс, Қазақ КСР.

Алғыс. *Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Қазақ КСР аумағында Екінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі әскери тұтқындарды ұстаудың аймақтық ерекшеліктерін тарихи-құқықтық зерттеу» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: AP26198219).*

G. Zhakupova [*1], *R. Myrzabekova* [2], *D. Mahmadinov* [3]

[1]*candidate of Historical Sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*
e-mail: gulnaztolgaevna777@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1519-9043
[2]*candidate of Historical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,*
e-mail: myrzabekovaryskeldy@gmail.com
[3]*master of Laws, Director of the Administrative and Management Department, I. Altynsarin National Academy of Education, Almaty, Kazakhstan*
e-mail: Dayletkeldi@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE STATUS OF JAPANESE INTERNEES IN THE KAZAKH SSR

Abstract

Throughout history, there are various examples of the treatment of prisoners. When studying the history of prisoners of war, it is important to understand the changing status of prisoners of armed conflict, moving from slaves to state property and subsequently to persons protected by international humanitarian law.

The historical process of humanization of the law of war demonstrates the protection of the human dignity of victims of military conflicts. The phenomenon of internment was initially regulated by the laws of war. The application of the laws of armed conflict has deep political and historical roots. War has an anarchic foundation, but adherence to international law is important for a number of categories of victims of military conflict: prisoners of war and interned military personnel.

The purpose of this article is to examine the status of Japanese internees during World War II using an interdisciplinary approach. The objectives of the study are to interpret historical and international legal research on internment issues and to demonstrate the system of treatment of Japanese internees by a state that ratified the Geneva Convention only in 1954. This issue is key to the study of the historical and legal aspects of the regional history of internees during World War II in the Kazakh SSR. The research materials include: scholarly research by foreign authors; conventions; and archival materials published in collections.

Key words: humanitarian law, humanity, internee status in armed conflicts, detained, administrative detention, conventions, World War II, Kazakh SSR.

Acknowledgements. *This article was developed as part of the research project "Historical and Legal Study of Regional Characteristics of the Detention of Prisoners of War during World War II in the Kazakh SSR," implemented by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the IRS (AP26198219)*

Введение

Вторая мировая война в отношении гражданского населения и военнослужащих способствовала появлению большого количества лиц, депортированных, спецпереселенцев, военнопленных, интернированных. Причины появления данных категорий лиц являются различные обстоятельства, а именно следующие: военные столкновения, безопасность в период войны. Проблема обращения с военнопленными не нова. Начиная с Ветхого Завета призывается к гуманному обращению с лицами, захваченными в ходе вооруженного

конфликта. Вплоть до конца XIX века обращение с военнопленными сильно различалось в зависимости от характера конфликта, участвующих сторон и его географического положения.

Шэн Хуншэн верно замечает: «с момента своего зарождения право вооруженных конфликтов боролось за выживание и развитие в узком пространстве между «правом государства прибегать к войне» и «усилиями права вооруженных конфликтов обеспечить минимальный уровень защиты жертв войны» − другими словами, между принципами «военной необходимости» и «гуманизма» [1, с.268]. Однако статус интернированных в правовом аспекте является дискуссионной проблемой. Так как интернированные могут быть в заключении в ряде случаях: дисциплинарном наказании; уголовном наказании или ожидающих суда. Согласно традиционным теориям международного права, внутреннее право государства действует только в пределах его национальных границ.

Цель исследования осмысления вопроса интернированных японских военнослужащих в годы Второй мировой войны в связи с тем, что интернирование военнослужащих недостаточно проработаны с точки зрения защиты их прав и причин их административного заключения.

Материалы и методы

Материалами исследования являются Конвенции и архивные документы. Источник используемые в исследовании составляют следующие виды: законодательные (международного права, акты высших органов государственной власти, советских, административных и карательных органов); делопроизводственные документы местных органов власти (Управления НКВД-МВД СССР по Казахской ССР). Данный видовой состав позволяет анализировать статус японских интернированных. Советские документы имеют однотипные характеристики и сформировались в органах власти и логикой политики государства к военнопленным, не выделяя интернированных сдавшихся в плен (указы, постановления, приказы, распоряжения, директивы, положения, циркуляры, инструкции. Например, «Положение о военнопленных» от 1 июля 1941 года»). Использована «База данных МККК, Договоры, Государства-участники и Комментарии, Конвенция (III) об обращении с военнопленными» [2] и Энциклопедия международного права Макса Планка [3].

Исследование проведено на основе междисциплинарного подхода, который позволяет раскрыть специфику истории и правового аспекта статуса японских интернированных. При этом правовые нормы анализируются в исторической перспективе. Системный метод способствует анализу феномена японских интегрированные в СССР как целостную систему со всеми ее взаимодействующими элементами. Для выявления соотношения гуманитарного права и нормативной базы советского правительства по проблеме статуса и содержания японских интернированных применяется функциональный подход. Статистический метод выявляет количественные данные данной категории интернированных на предприятиях Казахской ССР. Формально-юридический и сравнительно правовые методы способствуют пониманию терминологии и сопоставлению норм гуманитарных Конвенций и советских актов. Исторический подход раскрывает становление и развитие гуманистической составляющей международных отношений и правового статуса жертв войны.

Методологической основой являются ряд исследований в области права. Для понимания исследуемой темы интересным является подход С. П. Маккензи, который проводит анализ политики захватчиков и её результатов с учетом факторов, лежащие в основе обращения с военнопленными в трёх порой совершенно разных конфликтах, которые вместе сформировали Вторую мировую войну: войне на Западе, войне на Востоке и войне против Японии. Данный автор считает, что убийство советских военнопленных – возникла из благородного желания защитить западную цивилизацию от разрушений славянских орд. Со стороны Германии по мнению автора в конце войны страх личного обвинения, стал мощным фактором, предотвратившим крах Женевской конвенции на Западе. Статус расовых врагов и превращении в гражданских рабочих также учитывался при обращении с военнопленными. По

утверждению автора такие морально-расовые сравнения как правило, вводят в заблуждение и в той же степени проясняют ситуацию [4, с.489, 496, 497, 500]

Теодор Мерон в статье «Женевские конвенции как обычное право» определяет право Конвенции исключительно договорным, а не декларативным, основанным на обычном праве, и не было преобразовано в законодательство страны [5, с.349]. Энтони Э. Кассиматис рассматривает проблему взаимосвязи прав человека и международным гуманитарным правом [6, с.624]. Рэй Мерфи рассматривает истоки законов войны и их связь с международным правом прав человека, с особым акцентом на защите, предоставляемой военнопленным. Данный автор обращает внимание на «эквивалентные и взаимозаменяемые термины − «Права войны», «Право вооружённых конфликтов» и «Международное гуманитарное право». («Права войны» восходит к временам, когда было принято официально объявлять войну перед началом вооружённого нападения на другое государство. В настоящее время вместо термина «война» используется термин «вооружённый конфликт») [7, с.99,100] Елена Пежич предлагает соблюдать процессуальные принципы и гарантии, которые должны − с точки зрения закона и политики − применяться как минимум ко всем случаям лишения свободы [8, с.99,100]

Научный дискурс по данной проблеме - статуса японских интернированных переосмысливается по ряду направлений: историческом; правовом и в контексте международных отношений.

Как подчеркивают Стиббе Мэтью и Вюншманн Ким: «По меньшей мере 800 000 гражданских лиц содержались в лагерях в Европе, а ещё от 50 000 до 100 000 во всём остальном мире, интернирование стало частью глобальной войны, направленной против «враждебных иностранцев», депортированных, беженцев и «внутренних врагов». Процессы интернирования часто включали перемещение на значительные расстояния внутри и за пределы государственных границ [9, с.29]

Правовые аспекты охватывают разработку правил обращения с военнопленными, их прав и обязанностей, переходя от таких понятий, как выкуп, к кодифицированным законам (Конвенциям). Джеймс Д. Морроу отмечает: «В двадцатом веке была легализована система обращения с военнопленными (POW). В некоторых случаях эта система достигла заметных успехов в улучшении обращения с военнопленными, в то время как в других случаях ей не удалось побудить государства отказаться от жестокого обращения с военнопленными и их убийств, сдавшихся их войскам во время войны» [10, с.972]

Уолтон К. Ричардсон выделяет несколько этапов в исторической перспективе в отношении к военнопленным:

на первом этапе в древние времена (участь пленника была смерть - убивали на поле боя, подвергали пыткам и казнили после битвы, либо использовали в качестве жертвоприношения. Свидетельства этой практики приведены в древних исторических писаниях, включая Ветхий Завет, а также в сценах, изображенных на барельефах и так далее);

на втором этапе пленные могли быть рабами (мотивировано экономическими соображениями. Например, Гуго Гроций голландский юрист считал, что выгоду можно получить, сохраняя жизнь пленным или делая их рабами. Это стало общепринятым и признанно отцом международного права, опубликовавшим в 1625 году свой великий труд «De Juro Belli ac Pacis». Целые народы оказали глубокое влияние на развитие международного права своим призывом к рабству). 1179 году Лютеранский собор запретил рабство пленных, которые были христианами;

средние века выкуп вытеснил рабство как нормальную практику в статусе военнопленного. 1581 и 1864 годами характерной особенностью в отношении пленных применяется практика выкупа (значительная кодификация от 22 августа 1864 года для улучшения практики выкупа).

Гаагская конвенция 1899 года это был первый международный документ, установивший современные правила обращения с военнопленными. Вторая Гаагская конференция (1907) включала обновление и улучшение статей, касающихся военнопленных;

Женевская конвенция (1929) создала международное право, направленное на гуманное обращение с военнопленными, а не просто зафиксировать существующую практику, как это было сделано на двух Гаагских конференциях (1899 и 1907) [11, с.47-49]

Тема военнопленных начала изучаться в середине XX века. Историческая литература, посвященная аспектам военнопленных-интернированных Второй мировой войны, значительна, но она больше анализировалась как содержание военнопленных их трудовая деятельность.

Стиббе, Ким отмечают о возрастающей ролью политических идеологий в эпоху Второй мировой войны в процессе интернирования военнослужащих. [9, с.37]. Сумио Адачи подчеркивает, что основой интернирования японских военнослужащих является трудовая деятельность для восстановления экономики СССР: «использование Советским Союзом японских рабочих для восстановления разрушенного хозяйства после войны отступало от духа и цели принудительного труда военнопленных, описанного в Конвенциях 1929 и 1949 годов. Средний срок работы японских военнопленных составлял два года и шесть месяцев» [12, с.391]

Джеймс Д. Морроу считает, «законы войны также сильно различаются по возможным детерминантам соблюдения – относительной мощи воюющих сторон, внутренней политической системе, простоте взаимного обеспечения отношений между странами, а также степени и ясности правовых обязательств. Совместная ратификация укрепляет взаимность и приводит к общему соблюдению посредством эффективного сдерживания» [10, с.559, 560]

Теодор Мерон основное внимание уделяется гуманизации права – процессу, во многом обусловленному правами человека и принципами гуманности. Право войны менялось и приобретало более гуманный облик: укрепление доминирующей роли взаимности; укрепление ответственности; и инновации в формировании, формулировании и толковании норм [5, с.239]. Джеймс Д. Морроу по поводу ратификации считает: «не влияет на поведение недемократических стран. Ратификация соответствующего договора обеими воюющими сторонами укрепляет взаимность. Существует иерархия среднего уровня соблюдения договоров по вопросам, которая соответствует уровню нарушений отдельными лицами по каждому вопросу, при этом более высокий уровень нарушений соответствует более низкому уровню соблюдения» [13, с.559]

Российские исследования о правовом статусе появились в 90-е годы XX века по интернированным жертвам Второй мировой войны. Данный процесс в своем основании имеет следующие: демократизации общества; процесса рассекречивания архивных документов; ответственности за преступления в ходе войны [14, с.43]. Исходя из этого А. Е. Епифанов «на основе «открытых» архивных документов изучил судебные процессы и решения советских органов по нарушениям законов и обычаев войны военнопленными вермахта, рассмотрел деятельность НКВД-МВД, выделил недостатки в их работе, вследствие которой многие военнопленные были осуждены необоснованно» [15, с.43].

Для нашего исследования важным является выделение правовой основы японских интернированных, которые объясняет Галицкий В.П. как национальное и международное право имеющего принципы гуманизма [16]. Щелокаева Т.А. даётся анализ норм международного права и советских нормативных актов, регулировавших положение военнопленных на территории СССР [17].

Тема гуманизации международных отношений исследуется юристами международниками, но политические и социокультурные области его реализации раскрыты недостаточно. В труде «Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры», где ученые ряда государств [18], дискуссируют о теории справедливой войны и ее отражение в правовых международных актах [19].

В казахстанской исторической науки с 1993 года (первым постановку проблемы определил А.С. Алданазаров и исследовал захоронения японских интернированных) начиная по японским интегрированным опубликованы статьи по ряду тематик: расположения лагерей и трудовой деятельности японскими интегрированными, мест их захоронения. По проблеме правового статуса исследований не имеется.

Таким образом определены направления исследования по аспектам интернированных вооружённых конфликтов:

1) гуманизация права войны;
2) понятие интернированные вооруженных конфликтов;
3) основания интернирования;
4) принципы и гарантии лишения личности свободы;
5) правовые нормы статуса интернированных вооруженных конфликтов и их содержание, трудовая деятельность.
6) конвенции как основа гуманитарного права;
7) законодательная основа интернирования.

Результаты и обсуждение

Правовом аспекте ключевое значение имеет термин «международное гуманитарное право», которое относится к четырём Женевским конвенциям, в настоящее время он всё чаще используется для обозначения всего права вооружённых конфликтов. Верно, мнение Теодора Мерона: «гуманизация права войны может уменьшить человеческие страдания и защитить человеческое достоинство, какой бы несовершенной она ни была, она служит убедительной цели, пользующейся широкой политической и моральной поддержкой. Параметры гуманизации должны быть определены таким образом, чтобы их можно было соотнести с реальностью вооруженных конфликтов» [20, с.239, 241]. Данная Конвенция способствовало смещению акцента с интересов государств на права отдельных лиц и населения. Именно права человека оказало значительное влияние на формирование обычных норм гуманитарного права.

Г. Рона отмечает, что: «Международное гуманитарное право (МГП) не запрещает содержание под стражей без предъявления обвинения или суда. Так называемое задержание по соображениям безопасности является устоявшейся чертой войны. Термины «задержание» и «интернирование» используются взаимозаменяемо для обозначения лишения свободы стороной в вооруженном конфликте. Дополнительный протокол II, как и сами Женевские конвенции, не прямо затрагивает вопрос о полномочиях по содержанию под стражей» [21, с. 33, 34]. В Женевской конвенции 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года, МГП рассматривает две темы: ведение военных действий (средства и методы ведения войны) и защита лиц, находящихся во власти противника (тех, кто не участвует или прекратил участвовать в военных действиях) [21, с.35].

Элс Дебуф в книге «Захваченные на войне: законное интернирование в вооруженном конфликте» отмечает: «Интернирование, являющееся мерой безопасности, призванной нейтрализовать угрозы со стороны противника, широко распространено в условиях военных действий» [22, с. 35]. Автор раскрывает отсутствие правовой основы для интернирования.

Важным для нашего исследования являются рассмотрение прав интернированных вооруженных конфликтов по Конвенциям с 1921-1972 года в ряде материалах международного права:

− базе данных МККК, Договоры, Государства-участники и Комментарии, Конвенция (III) об обращении с военнопленными;

− энциклопедии международного права Макса Планка.

В базе данных МККК отмечается следующие права интернированных:

Гаагское положение 1899 года впервые урегулировало этот вопрос, указав, что «военнопленные могут быть интернированы в городе, крепости, лагере или любой другой местности и обязаны не выходить за определённые установленные границы» (статья 5.);

Женевская конвенция о военнопленных 1929 г. развила более раннюю формулировку, заявив, что военнопленные «могут также быть интернированы в огороженных лагерях», с ограничением, что «они не должны подвергаться заключению или содержанию под стражей, за исключением случаев, когда это необходимо для безопасности или здоровья, и только до тех пор, пока существуют обстоятельства, требующие такой меры» (статья 9);

Разработчики Женевских конвенций 1949 года не сильно отклонились от формулировок Конвенции 1929 года. Примечательно, что они вновь заявили, что строгое заключение приемлемо только в тех случаях, когда оно применяется в целях охраны здоровья, но специально отказались включить меры безопасности в качестве ещё одного исключения;

интернирование не носит карательного характера, определяет режим интернирования, изложенный в последующих главах Третьей конвенции: условия жизни в лагерях для военнопленных не похожи на тюремные условия, но предоставляют доступ, например, к столовым, санитарным узлам, общим или рекреационным зонам и открытому воздуху, как того требует Конвенция;

Статья 21 разрешает держащей в плену державе интернировать военнопленных до окончания активных военных действий, после чего она должна незамедлительно освободить всех военнопленных.

Кроме того, дается история Освобождение под честное слово или обещание: Кодекс Либера 1863 года установил правила условно-досрочного освобождения военнослужащих; Эти правила были также включены в Брюссельскую декларацию 1874 года, а позднее в Гаагские положения 1899 и 1907 годов; в Женевской конвенции о военнопленных 1929 года об этом не упоминалось, а Гаагские положения 1899 и 1907 годов продолжали регулировать условно-досрочное освобождение до принятия Третьей конвенции в 1949 году; Стокгольмская конференция также предложила отменить правило Гаагских положений 1899 и 1907 гг., согласно которому нарушение условий условно-досрочного освобождения вело к утрате статуса военнопленного [2].

Так в энциклопедии международного права отмечаются следующие важные положения в отношении интегрированных вооруженных конфликтов:

интернирование — это такое задержание, часто называемое «административным задержанием». Оно должно иметь правовую основу во внутреннем законодательстве, а также должно быть предоставлено средство правовой защиты *a posteriori* для оспаривания задержания в суде;

интернирование военнопленных не является наказанием, а направлено на предотвращение их дальнейшего непосредственного участия в военных действиях и на их защиту. Правила, регулирующие интернирование военнопленных, подробно изложены в Женевской конвенции I–IV (1949);

интернирование следует отличать от принудительного проживания – менее строгого лишения свободы, не связанного с заключением под стражу;

при обращении с интернированными необходимо учитывать тот факт, что они не были осуждены. Должны соблюдаться ряд требований: содержаться отдельно от заключённых по уголовным статьям; обязательно вести запись о их аресте и месте содержания; обеспеченны правом гуманного обращения, медицинским обследованиям; информировать о их правах и средствах защиты; связываться с родными; дисциплинарные нарушения с их стороны определены нормативными актами.

Сроки, условия и процесс репарации интернированных военнопленных предусмотрено Женевских конвенциях: Статья 4 Статья 5 и статье 21 Третьей Женевской конвенции

(интернирование военнопленных должно заканчиваться после прекращения активных военных действий) [3].

Интернирование происходит учетом ряда интересов:

а) интересом военнопленных в гуманном обращении, в выживании в безопасности, в поддержании связей со своими семьями, в уважении их лояльности державе, от которой они зависят, и в защите от принудительного содействия военным усилиям противника;

б) интересом удерживающей державы в обеспечении своей безопасности путем предотвращения повторного участия военнопленных в боевых действиях;

в) интересом державы, от которой зависят военнопленные, в том, чтобы с интернированными неприятелем военнослужащими ее вооруженных сил обращались гуманно.

Сумио Адачи замечает, что «Существует аргумент о том, что пренебрежение Японией соображениями безопасности в отношении скорейшей репатриации истцов было неизбежным следствием для японских солдат. После безоговорочной капитуляции попасть во власть победившего Советского Союза как сдавшийся вражеский персонал Япония не могла прервать советскую политику переброски военнопленных на свою территорию и привлечения их к принудительным работам» [12, с.399]

Далее исходя из понимания интернированных вооруженных конфликтов, мы акцентируем внимание на процесс и содержание японских интернированных в Казахской ССР. Сумио Адачи отмечает: «После принятия Потсдамской декларации японским правительством японские вооружённые силы в Маньчжурии, Сахаре и Курильских островах безоговорочно капитулировали перед советскими военными властями. В результате около 600 000 японских солдат попали под власть Советского Союза и были переведены примерно в четырнадцать основных лагерей для военнопленных и более чем в 160 трудовых лагерей в Сибири, Арктике и отдалённых районах к западу от Уральских гор» [12].

В СССР о отношении военнопленным принимаются внутренние законодательные акты, которые подменяют конвенции:

– Положение о военнопленные. 1931 году утвержденный ЦИК и СНК СССР [23];

− 1941 году принято Постановление СНК СССР № 1798-800 от 01.07.1941 г. [24].

Нормативный документ 1941 года по основным направлениям соответствовал Конвенциям (Гаагской (1907) и Женевской (1929), но не предусматривал допуска членов Международного комитета Красного Креста; нет сроков репарации и обжалования судебного преследования.

Казахская ССР подчинялась единой законодательной и управляющей системе в составе СССР. Кузьминых А. Л. подчеркивает, что СССР в отношении военнопленных проводила собственную политику: на основе классового принципа; с учетом партийных и идеологических положений (борьбы с капиталистами и империалистами, и как союзник мирового пролетариата и будущих представителей социалистического преобразования в своих странах); основ советского права, не допускающих дискриминацию (равенство военнопленных в правах не зависимо от военных званий). Поэтому в СССР был разработан собственный «Кодекс военного плена» и не подписана Женевская конвенция. В 1939 году СССР создает справочное бюро, как единственная международная организация (розыска военнопленных и интернированных при организации Красного Креста и Красного Полумесяца) [25].

Приказом НКВД № 001 от 13 июля 1934 году созданы НКВД («Об организации органов НКВД на местах» во всех союзных республиках»), которые подчинялись непосредственно НКВД СССР [26]. Причем система «органов внутренних дел становиться одной из базовых опор формирующегося тоталитарного политического режима. В организации управления правоохранительными органами в указанный период наблюдается заметное усиление централистских начал. В вопросах регулирования военного плена СССР предпочел исходить из положений внутреннего законодательства, основывавшегося на классовых императивах, а не международных конвенциях [27]. С 1930 года функционирует Главное управление исправи-

тельно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) и специальное отделение ОГПУ и НКВД, осуществлявшее контроль над лагерями и использованием труда заключенных.

После принятия 1941 году Положения о военнопленных создаются ряд документов НКВД СССР: инструкции: приказы. В этих документах:

японские военнослужащие указаны как военнопленные, интернированные вооруженного конфликта;

в правовом отношении ограничивают их права и не оговаривают статус японских интернированных;

регламентируется их транспортировка, размещение, трудовая деятельность, продовольственное обеспечение, медицинское обслуживание, порядок захоронения. Все вопросы решала только администрация лагеря, и они не имели право обращаться в другие инстанции.

Японские интернированные на территорию Казахской ССР определены Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 23 августа 1945 года № 9898 (более 50000 человек, по областям: Карагандинскую 25000, а также Восточно-Казахстанскую, Жезказганскую, Алматинскую и Жамбылскую).

28 августа 1945 года Центральным комитетом Коммунистической партии Казахстана было принято постановление «О размещении и подготовке к трудовому использованию военнопленных японцев на промышленных предприятиях республики». «В соответствии с постановлением ГОКО от 23 августа 1945 года № 9898сс, ЦК КП(б) Казахстана постановляет: 1. Утвердить представленный Наркомвнуделом КазССР проект распределения военнопленных японцев по промышленным предприятиям республики» [28].

В приложении к данному документу имеется распределения японских интернированных по 18 предприятиям Казахской ССР [28]

Таблица 1

Название предприятий	**Количество в/пленных**
Прибалхашстрой а) Акчатаустрой б) Коунрад рудник в) Балхаш медьзавод	5000 1 000 1 000 3 000
Казметаллургстрой	1 000
Джезказганский комбинат	4 000
Карагандауголь	10 000
Алтайстрой а) Лениногорск б) лесозаготовки в) стр-во з-да № 10 г) стр-во Белоус. р/у	4500 2000 1000 1000 500
Зыряновское рудоуправлени	2000
Белоусловское рудоуправление	500
Ачисайполиметалл	3 000
Турксиб	6000
ОСМУ № 6 (Текелистрой	2000
Текелийский комбинат	500
Каззолото	3000
Майкаинзолото	1000
Джетыгарзолото	1000

Джетыгарзолото	1000
Джездинское марг.рудоуправление	1000
Казнефтекомбинат	2000
Ленгеруголь	1500
Иртышгэсстрой	2000
ИТОГО	50000

1947 году информация о количестве японских интернированных показана - 454693 по СССР и на территории Казахской ССР 36659 их количества в госпиталях 1362 и лагерях 35297 [29]. Также имеются документы: о проведении оперативной работы в лагерях (данные о враждебной деятельности, против СССР которых привлекали к уголовной ответственности); о централизованном процессе через ГУПВИ МВД СССР на запросы заявителей в отношении интернированных [30].

Интерес вызывают «Материалы на японских военнопленных, хранящихся в отделе обороны Аппарата Президента и кабинета Министров Республики Казахстан», которые содержан следующие документы: дислокация лагерей военнопленных, спецгоспиталей и отдельной рабочих батальонов и рот; список японских военнопленных умерших в лагерях дислоцированных на территории Казахской ССР 1945-1950 гг. (1183 человек); список архивных уголовных дел на японских военнопленных осужденных военными трибуналами войск НКВД Казахской ССР 1946-1949 гг., хранящие в Центральном архиве МВД РФ; список японских военнопленных умерших и захороненных на территории СССР и Казахской ССР (схемы расположения кладбищ в/пленных) [31].

Заключение. Однозначно, что законах войны являются публичным средством, позволяющим государствам принять и понять свои обязательства в отношении интернированных военнослужащих. Интернирование как концепция и режим берет свое начало и развивалось в рамках законов войны. Содержание интернированные японских солдат зависело от факта, что СССР и Япония считали сдавшихся в плен совершенно опозоренными, они относились к своим пленным с крайним презрением.

Правовой статус личности на войне имеет нравственную основу гуманизации права (связана с проблемой роли морали в политической жизни международного сообщества. В советское время тема прав человека была абсолютно политизирована. Утверждалось, что социалистический строй − гуманный, а капиталистический противоречащий интересам личности). Нормативная база СССР по вопросам обращения с японскими интернированными имело ряд целей: исключить с военных действий; использовать для восстановления разрушенной экономики; создать основу распространения социализма на мировой арене; сформировать определенный имидж о советской власти в других странах.

Таким образом, рассмотрев интернирование японских вооруженных сил с историко-правового аспекта можно отметить следующие проблемы:

интернирование японских солдат произошло после завершения военного противостояния и не имело правовой основы;

интернированные лишены свободы административной советской властью;

нормативная база советской власти в отношении военнопленных имела свои принципы и цели;

передача японских интернированных в систему НКВД СССР раскрывает сущность политического режима и статуса данных пленных как уголовных преступников;

трудовое использование японских интернированных в Казахской ССР и их содержание основана на нормативных актах СССР.

В результате верным считается мнение Сумио Адачи: «дискриминационные политика и практика в отношении данных жертв Второй мировой войны является фактом, а именно

задержание японских солдат Советской Армией и не был организован процесс репарации и, следовательно, несет ответственность за рабское содержание и тяжелый труд, которому подверглись японские солдаты» [12, с.38]. Так как цель международного и национального права вооруженных конфликтов − предоставить жертвам войны минимальный уровень защиты и должны быть освобождены сразу же, как только прекратится действие причин, обусловивших их интернирование.

Список использованной литературы:

1. Hongsheng Sh. The Evolution of Law of War // The Chinese Journal of International Politics. − 2006. − Vol. 1. − No. 2. − P. 267–301.

2. This page can be referenced as ICRC Database, Treaties, States Parties and Commentaries, Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949., Commentary of 01.01.2020. Article 21 - Restriction of liberty of movement and release on parole. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-21/commentary/2020#_Toc42439032 (Last accessed on 28.10.2025)

3. Marco S. Internment. Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. Published under the auspices of the Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law under the direction of Professor Anne Peters (2021–) and Professor Rüdiger Wolfrum (2004–2020). URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e313?d=%2F10.1093%2Flaw%3Aepil%2F9780199231690%2Flaw-9780199231690-e313&p=emailAmL9Y8YZHX%2FTQ&print (Last accessed on 28.10.2025)

4. MacKenzie S. P. The Treatment of Prisoners of War in World War II // The Journal of Modern History. − 1994. − Vol. 66. − No. 3. − P. 487–520.

5. Meron T. The Geneva Conventions as Customary Law // The American Journal of International Law. − 1987. − Vol. 81. − P. 348–370.

6. Anthony E. Cassimatis. International Humanitarian Law, International Human Rights Law, and Fragmentation of International Law // The International and Comparative Law Quarterly. − 2007. − Vol. 56. − No. 3. − P. 623–639.

7. Murphy Ray. Contemporary Challenges to the Implementation of International Humanitarian Law // Connections. − 2004. − Vol. 3. − No. 3.− P. 99–114.

8. Pejic J. Procedural principles and safeguards for internment/administrative detention in armed conflict and other situations of violence // International Review of the Red Cross. − 2005. − Vol. 87(858). − P. 375-391.

9. Sttibbe M., Wünschmann K. Internment practices during the First and Second World Wars a comparison. In: ANDERL, Gabriele, ERKER, Linda and REINPRECHT, Christoph, (eds.) Internment refugee camps: historical and contemporary perspectives // Histoire, 2022. − No. 192. Bielefeld, Transcript. − P. 29-46.

10. Morrow J.D. The Institutional Features of the Prisoners of War Treaties // International Organization. − 2001. − Vol. 55(4). − P. 971-991.

11. Richardson W.K. Prisoners of war as instruments of foreign policy // Naval War College Review. − 1970. − Vol. 23. − No. 1. − P. 47–64.

12. Adachi S. Japan: excerpts of the Tokyo district court decision in Kamibayashi et al. v. Japan (War Claims of Former Japanese Prisoners of War in the Soviet Union) // International Legal Materials. − 1990. − Vol. 29. − No. 2. − P. 391–440.

13. Morrow J.D. When Do States Follow the Laws of War? // The American Political Science Review. − 2007. − Vol. 101. − No. 3. − P. 559–72.

14. Маркдорф Н.М. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны: историографический очерк // Развитие территорий. − 2017. − №4 (10). − С. 35-46.

15. Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (Историко-правовой аспект). − Волгоград, 1997. − 214 с.

16. Галицкий В.П. Репрессивная политика Советского правительства в отношении иностранных военнопленных и гражданских лиц (1939-1956 гг.) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. − Вологда, 1995. − С. 3-12.

17. Щелокаева Т.А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939-1956): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. − Екатеринбург, 2000. − 194 с.

18. Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. / Под общей редакцией Бруно Коппитерса, Ника Фоушина, Рубена Апресяна. − М.: Гардарики, 2002.

19. Addington L.H. The Patterns of War Since the Eighteenth Century. − Bloomington, IN: University of Indiana Press, 1984; Coates A.J. The Ethics of War. − Manchester. N.Y.: Manchester University Press, 1997; Documents on the Laws of War. Ed. by Adam Roberts and Richard Guelff. − Oxford University Press, 1989; Langley Winston E. Encyclopedia of human rights issues since 1945. Fitzroy Dearborn. − London; 1999; Brownlie Ian. Principles of public international law. − 4th ed. Oxford University Press, N.Y., 1990; Mandelbaum, Michael. The ideas that conquered the world: peace, democracy, and free markets in the twenty-first century. − PublicAffairs™, 2002.

20. Meron T. The Humanization of Humanitarian Law // The American Journal of International Law. − 2000. − Vol. 94. − No. 2. − P. 239–278.

21. Gabor R. Is There a Way Out of the NonInternational Armed Conflict Detention Dilemma? // Published by the Stockton Center for the Study of International Law. − 2015. − Vol. 91. − P. 31-59.

22. Debuf E. Captured in War: Lawful Internment in Armed Conflict. − Hart Publishing, Oxford, 2013. − P. 179–263.

23. Заключение консультанта Малицкого по проекту постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». − Москва, 27 марта, 1931 г. URL: https://hrono.ru/dokum/193_dok/19310327mal.html https://www.doc20vek.ru/node/337

24. Государственный архив Российской Федерации, Ф. 9401. Оп. 1. Д. 619. Л. 297-299.

25. Кузьминых А.Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934-1956 гг.) // Пенитенциарная наука. − 2010. − №10. − С. 77-82.

26. Приказ НКВД № 001 от 13 июля 1934 году созданы НКВД («Об организации органов НКВД на местах» во всех союзных республиках» https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178320-spetsialnoe-polozhenie-o-voennoplennyh-1-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/4/zoom/4

27. Кузьминых А.Л. Правовое регулирование режима военного плена в СССР в период Второй мировой войны: теория и практика // Пенитенциарная наука. − 2011. − №15. − С. *82-92.*

28. Архив Президента Республики Казахстан, Ф. 708. Оп. 9. Д. 164.

29. Архив Президента Республики Казахстан, Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 8.

30. Справка зам. начальника 1 управления ГУПВИ МВД СССР И.С. Денисова С.Н. Круглову о количественном составе и размещении военнопленных японской армии по состоянию на 20 февраля 1947 г. Москва. 20 февраля 1947 г. Распоряжение МВД СССР, Минюст СССР, Главного военного прокурора ВС СССР № 493/001086/с/00995 об аресте и придании суду японских военнопленных, изобличенных в преступной деятельности против СССР. Москва. 3 августа 1949 г. Военнопленные в СССР. 1939-1956: Док. и материалы. − М.: Логос, 2000.

31. Архив Президента Республики Казахстан, Ф. 1384.

References:

1. Hongsheng Sh. The Evolution of Law of War // The Chinese Journal of International Politics. − 2006. − Vol. 1. − No. 2. − P. 267–301.

2. This page can be referenced as ICRC Database, Treaties, States Parties and Commentaries, Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949., Commentary of 01.01.2020 , Article 21 - Restriction of liberty of movement and release on parole, URL:https://ihl-

databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-21/commentary/2020#_Toc42439032 (Last accessed on 28.10.2025)

3. Marco S. Internment. Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. Published under the auspices of the Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law under the direction of Professor Anne Peters (2021–) and Professor Rüdiger Wolfrum (2004–2020). URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e313?d=%2F10.1093%2Flaw%3Aepil%2F9780199231690%2Flaw-9780199231690-e313&p=emailAmL9Y8YZHX%2FTQ&print (Last accessed on 28.10.2025)

4. MacKenzie S. P. The Treatment of Prisoners of War in World War II // The Journal of Modern History. − 1994. − Vol. 66. − No. 3. − P. 487–520.

5. Meron T. The Geneva Conventions as Customary Law // The American Journal of International Law. − 1987. − Vol. 81. − No. . − P. 348–370.

6. Anthony E. Cassimatis. International Humanitarian Law, International Human Rights Law, and Fragmentation of International Law // The International and Comparative Law Quarterly. − 2007. − Vol. 56. − No. 3. − P. 623–639.

7. Murphy Ray. Contemporary Challenges to the Implementation of International Humanitarian Law // Connections. − 2004. − Vol. 3. − No. 3.− P. 99–114.

8. Pejic J. Procedural principles and safeguards for internment/administrative detention in armed conflict and other situations of violence // International Review of the Red Cross. − 2005. − Vol. 87(858). − P. 375-391.

9. Sttibbe M., Wünschmann K. Internment practices during the First and Second World Wars a comparison. In: ANDERL, Gabriele, ERKER, Linda and REINPRECHT, Christoph, (eds.) Internment refugee camps: historical and contemporary perspectives // Histoire, 2022. − No. 192. Bielefeld, Transcript. − P. 29-46.

10. Morrow J.D. The Institutional Features of the Prisoners of War Treaties // International Organization. − 2001. − Vol. 55(4). − P. 971-991.

11. Richardson W.K. Prisoners of war as instruments of foreign policy // Naval War College Review. − 1970. − Vol. 23. − No. 1. − P. 47–64.

12. Adachi S. Japan: excerpts of the Tokyo district court decision in Kamibayashi et al. v. Japan (War Claims of Former Japanese Prisoners of War in the Soviet Union) // International Legal Materials. − 1990. − Vol. 29. − No. 2. − P. 391–440.

13. Morrow J.D. When Do States Follow the Laws of War? // The American Political Science Review. − 2007. − Vol. 101. − No. 3. − P. 559–72.

14. Markdorf N.M. Voennoplennye i internirovannye Vtoroi mirovoi voiny: istoriograficheskii ocherk // Razvitie territorii. − 2017. − №4 (10). − S. 35-46 [in Russian].

15. Epifanov A.E. Otvetstvennost' gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR (Istoriko-pravovoi aspekt). − Volgograd, 1997. − 214 s. [in Russian].

16. Galitskii V.P. Repressivnaya politika Sovetskogo pravitel'stva v otnoshenii inostrannykh voennoplennykh i grazhdanskikh lits (1939-1956 gg.) // Aktual'nye problemy arkheologii, istochnikovedeniya i istoriografii: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine. − Vologda, 1995. − S. 3-12 [in Russian].

17. Shchelokaeva T.A. Pravovoi status inostrannykh voennoplennykh v SSSR (1939-1956): Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. − Ekaterinburg, 2000. − 194 c. [in Russian].

18. Nravstvennye ogranicheniya voiny: Problemy i primery. / Pod obshchei redaktsiei Bruno Koppitersa, Nika Foushina, Rubena Apresyana. − M.: Gardariki, 2002. [in Russian].

19. Addington L.H. The Patterns of War Since the Eighteenth Century. − Bloomington, IN: University of Indiana Press, 1984; Coates A.J. The Ethics of War. − Manchester. N.Y.: Manchester University Press, 1997; Documents on the Laws of War. Ed. by Adam Roberts and Richard Guelff. − Oxford University Press, 1989; Langley Winston E. Encyclopedia of human rights issues since 1945.

Fitzroy Dearborn. − London; 1999; Brownlie Ian. Principles of public international law. − 4th ed. Oxford University Press, N.Y., 1990; Mandelbaum, Michael. The ideas that conquered the world: peace, democracy, and free markets in the twenty-first century. − PublicAffairs™, 2002.

20. Meron T. The Humanization of Humanitarian Law // The American Journal of International Law. − 2000. − Vol. 94. − No. 2. − P. 239–278.

21. Gabor R. Is There a Way Out of the NonInternational Armed Conflict Detention Dilemma? // Published by the Stockton Center for the Study of International Law. − 2015. − Vol. 91. − P. 31-59.

22. Debuf E. Captured in War: Lawful Internment in Armed Conflict. − Hart Publishing, Oxford, 2013. − P. 179–263.

23. Zaklyuchenie konsul'tanta Malitskogo po proektu postanovleniya TsIK i SNK SSSR «Polozhenie o voennoplennykh». − Moskva, 27 marta, 1931 g. URL: https://hrono.ru/dokum/193_dok/19310327mal.html https://www.doc20vek.ru/node/337 [in Russian].

24. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii, F. 9401. Op. 1. D. 619. L. 297-299. [in Russian].

25. Kuz'minykh A.L. Evolyutsiya sistemy NKVD-MVD SSSR (1934-1956 gg.) // Penitentsiarnaya nauka. − 2010. − №10. − S. 77-82 [in Russian].

26. Prikaz NKVD № 001 ot 13 iyulya 1934 godu sozdany NKVD («Ob organizatsii organov NKVD na mestakh» vo vsekh soyuznykh respublikakh) https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178320-spetsialnoe-polozhenie-o-voennoplennyh-1-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/4/zoom/4 [in Russian].

27. Kuz'minykh A.L. Pravovoe regulirovanie rezhima voennogo plena v SSSR v period Vtoroi mirovoi voiny: teoriya i praktika // Penitentsiarnaya nauka. − 2011. − №15. − S. 82-92 [in Russian].

28. Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, F. 708. Op. 9. D. 164. [in Russian].

29. Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, F. 708. Op. 1/1. D. 8. [in Russian].

30. Spravka zam. nachal'nika 1 upravleniya GUPVI MVD SSSR I.S. Denisova S.N. Kruglovu o kolichestvennom sostave i razmeshchenii voennoplennykh yaponskoi armii po sostoyaniyu na 20 fevralya 1947 g. Moskva. 20 fevralya 1947 g. Rasporyazhenie MVD SSSR, Minyust SSSR, Glavnogo voennogo prokurora VS SSSR № 493/001086/s/00995 ob areste i pridanii sudu yaponskikh voennoplennykh, izoblichennykh v prestupnoi deyatel'nosti protiv SSSR. Moskva. 3 avgusta 1949 g. Voennoplennye v SSSR. 1939-1956: Dok. i materialy. − M.: Logos, 2000. [in Russian].

31. Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, F. 1384. [in Russian].